Глава 36: Поцелуй под взглядом белок. Первый гость.— Босс, вы здесь? — Чэнь Дабэй, привычно встречая Цинь Линя, выступил навстречу, ожидая указаний. Лин Фен, видя, как её сына называют боссом, расцвела улыбкой. В её глазах это означало успех. — Сяо Линь, скорее отведи Моцина к морю цветов, пусть полюбуется, — настаивала она, подталкивая их к выходу. — А я сама прогуляюсь.Лин Фен знала, что молодые люди ценят романтику, и хотела, чтобы у её сына и Чжао Моцина всё сложилось как можно лучше. Цинь Линь, не имея выбора, повёл Чжао Моцина к треугольному морю цветущей сливы. В билетном зале у входа Гао Яояо договаривалась с официантом. Сегодня было открытие, туристы могли приезжать в любое время.— Босс! — Гао Яояо, заметив Цинь Линя, встретила его приветствием.Цинь Линь кивнул им, взял Чжао Моцина за руку и они вошли в море цветов. Вскоре Чжао Моцин была очарована пейзажем. В реальности он оказался ещё прекраснее, чем на рекламных фотографиях. Прогуливаясь, она дошла до центра. Три треугольные сливы, прекрасная сцена танцующих бабочек, заставили её достать телефон и сделать фотографии.— Как тебе? Море цветущих треугольных слив красиво? — Цинь Линь обнял Чжао Моцин сзади, быстро хваля её. — В тот вечер в отеле ты говорила о треугольном цветке сливы. Я запомнил и специально сделал для тебя.Это был самый трогательный разговор о любви для Чжао Моцина. Но она не могла не задать вопрос:— Цинь Линь, что происходит? Даже если ты продал более шестисот тысяч рыб, этого не хватит, чтобы купить эту виллу и море цветущей сливы. Откуда у тебя деньги?Цинь Линь знал, что Чжао Моцин не так легко обмануть, как её мать, и продолжил выдумывать:— Разве я не продал рыбу большому боссу? Он не испытывает недостатка в деньгах. Мы познакомились, я рассказал ему о плане виллы и занял у него деньги.Чжао Моцин была озадачена:— Неужели есть кто-то, кто одолжит тебе столько денег без всяких условий?Цинь Линь продолжал блефовать:— Условия есть. Второй участник любит рыбалку как свою жизнь, и хочет, чтобы я помог ему снова поймать рыбу, если будет возможность. Плюс, я должен платить проценты, так что у меня ещё несколько миллионов долга.— Ах! — Чжао Моцин встревожилась, услышав это. Она протянула руку и сердито ущипнула Цинь Линя за талию. — Цинь Линь, ты придурок! Ты даже со мной не обсудил такой важный вопрос! Неужели ты не боишься, что не сможешь вернуть долги?Цинь Линь, конечно, не боялся. В конце концов, всё было фальшивкой. Видя, что оправдание сработало, он решил ударить, пока горячо:— Я хочу рискнуть, чтобы как можно скорее вернуться и открыто привести тебя домой.Услышав это, Чжао Моцин не стала допытываться. Она лишь фыркнула:— Тогда запомни, с этого момента тебе нельзя курить и пить. Тебе не разрешается делать опасные вещи. Будь здоров и живи без болезней и боли, потому что мы зарегистрировали наш брак. Если с тобой что-нибудь случится, как я смогу отплатить за тебя миллионами?— Ты знаешь, я не курю и не пью, и никогда не делаю опасных вещей, — Цинь Линь наклонился ближе к Чжао Моцин и поцеловал её в губы.Чжао Моцин, как всегда, обняла Цинь Линя за талию. Они погрузились в свои мысли, отделившись лишь тогда, когда им стало трудно дышать. Однако их внимание привлек писк. Подняв голову, они увидели несколько белок, сидящих в ряд, с любопытством смотрящих на них.— Они… — Чжао Моцин почувствовала необъяснимую робость. Ей показалось, что за ними с Цинь Линем наблюдают….Вилла "Цинлинь" находилась за пределами уезда Юйчэн. Въезд был связан с перекрестком Песчаного города и городской дорогой. На перекрестке внезапно остановился Maybach 62S. Водитель вышел из машины и, проверив её, уважительно сказал человеку на заднем сиденье:— Председатель, давление в шинах правой машины почти пропало. Она должна была быть пробита железным шилом, когда мы проезжали мимо строительной дороги. Теперь, возможно, нам придется искать соседний округ, чтобы починить шину. Нам придется остановиться в полдень.Председатель с удивлением посмотрел на рекламную доску Виллы "Цинлинь". Рекламная фотография на ней необъяснимо привлекла его.— Эта вилла кажется хорошей. Отправьте меня туда, чтобы я взглянул, прежде чем ремонтировать машину.Рекламная фотография была очень красивой. Она была похожа на произведение искусства, очень художественная. Была ли это работа мастера-фотографа? Он бывал на многих виллах, даже на виллах самого высокого класса, но никогда не видел такой

экстравагантности, чтобы использовать работы мастера фотографии в качестве рекламных фотографий на дороге.— Хорошо, председатель. — Шофер кивнул и въехал на виллу "Цинлинь". Он действительно видел вывеску и был привлечён ею. Он тоже подумал, что человек, сделавший эту рекламную фотографию, должен быть высококлассным фотографом.Цинь Линь привёл Чжао Моцина обратно в зал и увидел, как туда вошёл мужчина в костюме. Это был явно гость. Чэнь Шэнфэй был немного разочарован, когда вошёл в зал. Рекламные фотографии треугольного моря цветов на обочине дороги были очень художественными. Он ещё не вошёл в море цветов, но по дороге, когда он подошёл к зданию этого зала, оно оказалось совсем не таким, как он ожидал. Или, скорее, это было совсем не то, что он ожидал. Зал не был большим. В нём было много обеденных столов, а посередине стояла полка с фруктами. Он выглядел пустым.Когда Гао Яояо увидела, что прибыл гость, она поприветствовала его с улыбкой:— Господин, добро пожаловать. У нас есть треугольное море цветущей сливы, чтобы полюбоваться, исследование джунглей и скользкой травы, чтобы испытать...Гао Яояо улыбнулась и профессионально представила услуги. В этот момент Чэнь Шэнфэй посмотрел на полку, на которой шла продажа. Он был ошеломлён, потому что цена его удивила. Красная клубника стоила 25 юаней и 50 юаней за сотку. Арбузы стоили 2 юаня и 10 юаней за сотку. Всё бы ничего, но клубника по 200 юаней за сотку, арбузы по 100 юаней за сотку и окра по 400 юаней за сотку заставили его почувствовать недоумение. Чэнь Шэнфэй, привыкший к роскоши, с недоверием осматривал виллу. — Не то чтобы я не ел подобные изыски, — бормотал он, — но на этой вилле… — А?! — вдруг воскликнул он, глядя на бассейн с рыбой. — Это все дикие?В бассейне неторопливо плавали шесть огромных рыб. — Дикий окунь, черный карп и травяной карп, — узнал Чэнь Шэнфэй. — Как любитель рыбалки, я немного разбираюсь в дикой рыбе, — продолжил он, — но такого размера… — Он не мог поверить своим глазам. — Даже если бы у меня были деньги, я бы не смог купить такую рыбу. — Гао Яояо, с лёгкой улыбкой, подтвердила: — Господин, у вас хороший глаз. — И, словно прочитав его мысли, добавила: — Сделайте заказ, господин.Чэнь Шэнфэй, не раздумывая, — Приготовьте мне рыбу! — бросил он, — Цена не имеет значения. — Редкость этой рыбы перевешивала все.Гао Яояо, заметив его интерес, вовремя предложила: — Господин, в нашем пруду много дикой рыбы. — Она указала на небольшой пруд неподалеку. — Там тоже есть несколько рыб такого размера. — Её слова звучали уверенно, но Чэнь Шэнфэй, скептически хмыкнув, — Много дикой рыбы? — Он не мог поверить в это. — Есть такая большая рыба? — Он невольно подумал, что девушка, возможно, просто пытается его обмануть. — Неужели она считает меня дураком? — Даже самые опытные рыбаки не осмеливались говорить о таком изобилии дикой рыбы. — Однако, — продолжал он, — то, что хозяин смог достать этих шести красавцев, уже впечатляет. — Но Гао Яояо, словно читая его мысли, — Не шучу, господин. — Её уверенность, а также шесть больших рыб перед ним, пробудили в нём любопытство. — Как любитель рыбалки, кто не мечтает поймать такую рыбу? — Он уже видел себя у пруда, с удочкой в руках, в ожидании долгожданного улова. — Молодая леди, тогда принесите мне две удочки! — заказал он, решительно. — И ещё, — он указал на клубнику, — взвесьте эту клубнику. — Это был сорт клубники, который стоил 200 юаней за сотку. — Я хочу есть её во время рыбалки. — Он хотел сравнить её вкус с той, что продаётся в элитных магазинах.— Хорошо, сэр, — ответила Гао Яояо, с довольной улыбкой. — Она тут же позвала другого официанта, чтобы тот взвесил клубнику, а сама, не теряя времени, взяла напрокат две удочки для Чэнь Шэнфэя. — Цена была смешной: 20 юаней за удочку, 40 юаней за две, а с наживкой - 45 юаней.Однако Чэнь Шэнфэй был немного разочарован. — Удочки и наживка были слишком… — Он подбирал слова. — Простыми. — Если бы водитель не уехал в ремонт, он бы попросил его принести удочки из машины. — И к тому же, — продолжал он, — место для рыбалки не соответствовало его привычному уровню. — Маленький табурет, столик перед грязным прудом… — Это было совсем не похоже на те места для рыбалки, где он бывал раньше. — Но, — решил он, — попробую. — Он ловко закинул удочку и стал ждать. — Когда принесли клубнику, он отошёл к пруду, чтобы вымыть руки. — Взяв клубнику, он положил её в рот, с нетерпением ожидая, когда рыба клюнет. — Но, едва клубника коснулась

его языка, он почувствовал… — Вкус этой клубники… — Он замер, не в силах подобрать слова.

http://tl.rulate.ru/book/76816/2350899